

**КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНО-
ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ;
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

**CRIMINALISTICS; FORENSIC
EXPERT ACTIVITY;
OPERATIONAL INVESTIGATIVE
ACTIVITY**

Оригинальная статья / Original article
<https://doi.org/10.31429/20785836-14-2-77-86>

МЕСТО И РОЛЬ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРАКТИКЕ

Калужина М.А.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Калужина М.А. Место и роль оперативно-розыскной деятельности в зарубежной пенитенциарной практике. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2022;14(2):77–86. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-2-77-86>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Калужина Марина Анатольевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики и правовой информатики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (967) 655-97-77

E-mail: kaluzhina.marishka@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 04.04.2022

Статья принята к печати: 04.05.2022

Дата публикации: 10.06.2022

Аннотация: В статье на основе анализа современного состояния оперативно-розыскного обеспечения отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы в Российской Федерации анализируются имеющиеся подходы в зарубежной пенитенциарной практике познания противоправного поведения заключенных в местах лишения свободы. Констатируется значимость специфических средств и методов оперативно-розыскной деятельности в решении социально-полезных задач противодействия пенитенциарной преступности. Исходя из ряда факторов, анализа данных официальной статистики свидетельствующих о сосредоточении в местах лишения свободы далеко не лучшей части осужденных делается вывод о наличии проблемных вопросов, в числе которых задачи предупреждения и профилактики терроризма и экстремистских проявлений, выявления и устранения причин и условий им способствующих. Автором подчеркивается важность одного из основных средств противодействия преступности – оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой уполномоченными государственными органами в пределах их компетенции, при этом акцентируется внимание на мерах специального характера.

Опираясь на результаты проводимых исследований рассматривается сущность и содержание оперативно-розыскного обеспечения процесса отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы как самостоятельной организационно-тактической формы, констатируется изменение характера угроз безопасности, требующее поиска комплексных подходов к противостоянию им. Делается вывод о необходимости совершенствования организации и правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе. Анализируются возможности системного сбора оперативно значимой информации в решении насущных задач в зарубежной пенитенциарной практике. Подчеркивается важность информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности в выявлении и пресечении потенциальных угроз

путем анализа поступающей оперативной информации, снижении неопределенности в принятии управленческих решений.

Ключевые слова: пенитенциарная преступность, деструктивное поведение, профилактика правонарушений.

THE PLACE AND THE ROLE OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES IN FOREIGN PENAL PRACTICE

Marina A. Kaluzhina

FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Kaluzhina M.A. The place and the role of operational search activities in foreign penal practice. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2022;14(2):77–86. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-2-77-86>

CONTACT INFORMATION:

Marina A. Kaluzhina, Dr. of Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics and Legal Informatics of the FGBOU VO "Kuban State University", Leading Researcher of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (967) 655-97-77

E-mail: kaluzhina.marishka@yandex.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 04.04.2022

The article has been accepted for publication: 04.05.2022

Date of publication: 10.06.2022

Annotation: Based on the analysis of the current state of the operational-search support for serving a criminal sentence in the Russian Federation, the article analyzes the existing approaches in foreign penitentiary practice to the knowledge of the unlawful behavior of prisoners. The significance of specific means and methods of operational-search activity in solving socially useful tasks of counteracting penitentiary crime is stated. Based on a number of factors, the analysis of official statistics indicating the concentration of far from the best part of inmates, it is concluded that there are problematic issues, including the tasks of preventing and preventing terrorism and extremist manifestations, identifying and eliminating the causes and conditions that contribute to them. The author emphasizes the importance of one of the main means of combating crime – operational-search activities carried out by authorized state bodies within their competence, while focusing on special measures.

Based on the results of the ongoing research, the essence and content of the operational-search support for the process of ensuring the serving of a criminal sentence in the form of imprisonment as an independent organizational and tactical form are considered, a change in the nature of security threats is stated, requiring the search for integrated approaches to countering them. It is concluded that it is necessary to improve the organization and legal regulation of operational-search activities in penal system. The possibilities of systematic collection of operationally significant information in solving urgent problems in foreign penal practice are analyzed. The importance of information and analytical support for operational-search activities in identifying and suppressing potential threats by analyzing incoming operational information and reducing uncertainty in managerial decision-making is emphasized.

Keywords: penitentiary crime, destructive behavior, crime prevention.

Введение

На современном этапе социального развития преступность является одним из факторов, препятствующих стабильному функционированию любого государства: все более устойчивый характер приобретают тенденции увеличения количества тяжких и особо тяжких преступлений, роста профессионализма и организованности преступников, создание глобальной сети транснациональных

связей преступных структур; насилие, способы запугивания, в том числе с применением оружия, как средства разрешения конфликтов в преступной среде, превращаются в инструмент давления на исполнительную власть. Как следствие в местах лишения свободы, отмечается ряд негативных тенденций, сказывающихся в конечном итоге на состоянии оперативной обстановки в учреждениях. Приведем лишь некоторые:

– несмотря на стабильное сокращение абсолютных показателей количества лиц в местах лишения свободы, общее количество заключенных в пенитенциарных учреждениях остается на высоком уровне (Германия – 63 399 чел.; Франция – 70 651 чел.; Италия – 60 971 чел.; Турция – 297 019 чел.; Испания – 58 372 чел.; Великобритания 92 503 чел.; Азербайджан – 21 012 чел.¹; Соединенные Штаты Америки – 157,596 млн заключенных в федеральных тюрьмах);

– растет число лиц, отбывающих уголовное наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений (в федеральных тюрьмах США оно превысило 80 %: сейчас каждый второй отбывает наказание на наркопреступления (45,6 %); около четверти за незаконный оборот оружия, взрывчатых веществ (21,1 %); из них около половины отбывают уголовное наказание в тюрьмах высокой и средней категорий риска (43 %); более половины осужденных приговорены к длительным срокам лишения свободы (56,7 %), почти половина отбывают наказание второй раз и более)²;

– увеличивается количество осужденных с повышенной агрессивностью, психическими отклонениями, склонных к различным проявлениям деструктивного поведения – конфликтам, членовредительству, суициду, нападениям на сотрудников, других осужденных (37 % заключенных, содержащихся в федеральных тюрьмах США относятся к группе высокого риска с возможным рецидивом, 18 % среднего риска, 29 % низкого риска³).

Статистика рецидивов вызывает тревогу специалистов США, так как около половины взрослых федеральных заключенных в возрасте до 24 лет (и младше) (51 %) и в возрасте от 25 лет до 34 лет (50 %) в будущем вновь совершают преступления. «Ставки» по «фьючерсам рецидивной преступности» США показывают, что около половины взрослых федеральных заключенных в возрасте до 24 лет (и младше) (51 %) и в возрасте от 25 лет до 34 лет (50 %) совершат повторные преступления;

– сохраняется активность криминальных лидеров, систематически предпринимающих попытки дестабилизации ситуации в местах лишения свободы, организующих массовые акции неповиновения, остается значительным число злостных нарушителей режима содержания, по-прежнему вызывает тревогу властей высокая побеговая активность содержащихся под стражей. Наблюдаемое по всей Латинской Америке насилие в тюрьмах зачастую связано с криминальной активностью членов тюремных (нелегальных) банд и организованных преступных группировок, выступающих причиной кровавых беспорядков и чрезвычайно высокой смертности в местах заключения.

В 2021 г. борьба за лидерство среди членов бандобъединений охватила три тюрьмы в государстве Эквадор и привела к гибели 79 чел. В Чили количество насильственных стычек в тюрьмах с участием трех и более человек резко возросло с 808 в 2014 г. до 4000 в 2017 г. Частой причиной увеличения числа опасных столкновений, связанных с насилием в отношении осужденных, выступали режимные меры, связанные с вынужденной изоляцией заключенных в условиях применения антиковидных мер. В 2020 г. более 200 заключенных тюрьмы Сингила в Республике Уганда, опасаясь вспышки COVID-19, совершили массовый побег. Семь из них убиты сотрудниками полиции в ходе проведенной спецоперации и шестнадцать заключенных задержаны⁴;

– констатируется ежегодный рост количества осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности. В 2021 г. в тюрьмах

¹ Council of Europe. Penal Statistics. SPACE1-2020 Pp. 34. Available: URL: https://wp.unil.ch/space/files/2021/04/210330_FinalReport_SPACE_I_2020.pdf.

² Official Site of Federal Bureau of Prisons. Statistic Inmate. Available: URL: <https://www.bop.gov/about/statistics/statistics>.

³ В соответствии с разработанной в 2020 г. ФБТ США программой «Инструменты оценки риска заключенных в федеральных тюрьмах». Доступно: URL: https://www.bop.gov/policy/forms/BP_A0338.pdf.

⁴ Global Prison Trends, 2021. Available: URL: <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2021/05/Global-prison-trends-2021.pdf>.

Великобритании содержалось 157 чел., классифицированных как «исламисты-экстремисты», кроме того 44 чел. отнесены к категории «крайне правых»¹.

Зарубежная пенитенциарная практика свидетельствует (о том), что в учреждениях имеет место совершение тяжких преступлений, наблюдаются злостные нарушения режима отбывания наказания, фиксируется поступление большого количества наркотиков, колюще-режущих и других запрещенных предметов; велико влияние заключенных, агрессивно отвергающих установленный распорядок, что создает угрозу нормальному функционированию тюрем и исправительных колоний. В 2020 г. протесты в тюрьмах (часто называемые «беспорядки») затронули почти каждый уголок земного шара. Беспорядки со смертельным исходом зарегистрированы в Венесуэле, Уганде, Шотландии и Шри-Ланке. Сообщается о 82 акциях в Аргентине, 40 – тюрьмах Италии. Причинами выступали заполняемость лимитов мест лишения свободы, неадекватные меры по предотвращению COVID-19, ограничение свиданий с семьей и социальных контактов в период пандемии, ужесточение норм национального законодательства. Беспорядки привели к гибели 13 осужденных и травмам среди десятков заключенных, в том числе среди тюремного персонала². Заключенные федеральных тюрем США совершили 71 441 противоправное деяние, из которых 17 178 (24%) отнесено к категории особо тяжких; в отношении сотрудников зарегистрировано восемь случаев сексуального насилия, оставшихся безнаказанными³.

Отмечаемые тенденции свидетельствуют о том, что эффективность противодействия таким негативным явлениям, отклонениям от норм морали и права невозможна без одного из основных средств противодействия преступности – оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой уполномоченными государственными органами в пределах их компетенции посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (согласно российскому законодательству).

Следует отметить, что этот вид правоохранительной деятельности в ряде зарубежных стран структурно и организационно не обособлен от иных функций уголовной юстиции, не выделен специальный круг субъектов, уполномоченных государством ее осуществлять. В качестве аналога оперативно-розыскных мероприятий можно рассматривать специальные методы расследования⁴, они отличаются от обычных и включают как скрытые действия, так и использование технических возможностей. Они особенно полезны в борьбе с профессионально организованными преступными группами, поскольку раскрытие преступных операций и сбор информации и доказательств, необходимых для внутригосударственного судебного преследования и уголовного производства, сопряжены с многими рисками.

Это обуславливает необходимость изучения иностранного опыта в области организации и правового регулирования оперативно-розыскной деятельности и на этой основе разработки и внесения предложений по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства и пенитенциарной практики Российской Федерации.

Методы исследования

При проведении данного исследования автором использованы методы эмпирического получения знаний: исторический, системно-структурный, формально-логический, сравнительно-правовой анализ, метод толкования правовых норм; частные методы: наблюдение, статистический, контент-анализ материалов СМИ. В совокупности указанные методы позволили комплексно исследовать рассматриваемый феномен как социальное, правовое явление, систематизировать закономерности его детерминации и основные направления развития.

В странах Европы оперативное сопровождение процесса реализации уголовных наказаний включает, прежде всего, уголовно-исполнительные средства обеспечения режима (деятельность по охране заключенных, применение мер оперативно-профилактического характера, обеспечение безопасности), носящие характер принуждения. Так, в Великобритании в структуре Министерства

¹ House of Common Library. Terrorism in Great Britain. The Statistics. 2021. Available: URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-7613/CBP-7613.pdf>.

² Global Prison Trends, 2021. Available: URL: <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2021/05/Global-prison-trends-2021.pdf>.

³ US Department of Justice. Bureau of Justice Statistics. Federal Prisoner Statistics Collected under the First Step Act, 2021. Available: URL: <https://bjs.ojp.gov/content/pub/pdf/fpscfsa21.pdf>.

⁴ Понятие «специальные методы расследования» определено рекомендацией Rec (2005) Совета Европы от 20 апреля 2005 года; под которыми понимаются методы, применяемые компетентными органами в контексте уголовных расследований для выявления и раскрытия особо опасных преступлений и действий подозреваемых и обеспечивающие сбор информации таким образом, чтобы об этом не знали лица, против которых они направлены.

юстиции и на уровне пенитенциарных учреждений существуют оперативные подразделения, к их компетенции отнесены задачи поддержания установленного законом и соответствующими нормативными правовыми актами порядка исполнения наказаний и отбывания лишения свободы¹. В ходе решения этих задач проводятся регламентированные нормами законодательства и подзаконными нормативными актами оперативно-розыскные и режимные мероприятия с применением арсенала специальных средств и методов.

В Федеративной Республике Германия (далее – ФРГ) значительное место в обеспечении государственной безопасности принадлежит Федеральному ведомству уголовной полиции. К его компетенции отнесено противодействие терроризму, расследование уголовных дел, агентурно-оперативная работа². Для этого оно использует свой агентурный аппарат, самостоятельную службу наблюдения, а также современные оперативно-технические средства и методы.

В Соединенных Штатах Америки (далее – США) оперативно-розыскная функция занимает подобающее ей место в ряду иных функций обеспечения безопасности в федеральных тюрьмах, тюрьмах штатов и джейлах. Аттестованные сотрудники учреждений, специальный следственный состав, сотрудники подразделений оперативной аналитической разведки, надзиратели образуют круг субъектов, ее осуществляющих.

Правовая система США определяет особенности организации правоохранительных органов США, в том числе пенитенциарной системы страны, целиком и полностью подчиняющейся решениям высших органов государственной власти США и проводимой политике. В США в ведении федерального министерства юстиции США и управлений исправительных учреждений находятся тюрьмы, исправительные учреждения, центры приема, диагностики, классификации заключенных по уровню безопасности.

Центральные органы управления пенитенциарными силами – министерства и ведомства – играют весьма значительную роль в организации и осуществлении оперативно-розыскной деятельности фактически во всех зарубежных странах независимо от того, возлагается ли главная ответственность за состояние правопорядка в местах содержания заключенных на общенациональные или региональные власти. Это обусловлено, прежде всего, тем, что преступность в местах лишения свободы не является узковедомственной или региональной проблемой, и действительно решать ее местные власти просто не в состоянии. Министерство юстиции США – департамент федерального правительства США, своим предназначением имеет обеспечение исполнения законов и отправление правосудия. Управление министерством осуществляется по принципу единоначалия. Его возглавляет Генеральный прокурор, выполняющий всю совокупность функций, которые в большинстве стран разделены между полицией, прокуратурой, министерством внутренних дел, уголовным розыском, министерством юстиции и пенитенциарной системой.

Исследователи подчеркивают, что оперативно-розыскная деятельность – одна из основных составляющих раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, без нее невозможно достижение поставленных целей защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств [6, с. 16.]. Очевидно, что дальнейшее совершенствование организации, форм и методов оперативно-розыскной деятельности – важнейший фактор повышения эффективности противодействия пенитенциарной преступности³ в целом.

Анализ научных публикаций позволяет говорить о том, что вопросы оперативно-розыскного сопровождения исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы заложены и развиты такими учеными как П.А. Ананьин, В.М. Анисимков, Н.П. Барабанов, С.И. Гирько, Ю.Ф. Кваша, Л.В. Кондратюк, В.В. Копейкин, В.В. Кутковский, В.В. Мамчун, А.С. Михлин, В.Н. Омелин, Е.М. Рябков, И.Л. Хромов и др.

Для современного понимания проблемы динамично развивающейся системы и специфичной деятельности, направленной на комплексное решение, особого внимания заслуживают исследования А.А. Бабушкина, К.К. Горяинова, С.С. Епифанова, А.В. Кудрявцева и др.

¹ HM Prisons & Probation Service. Annual Report and Accounts. 2020/2021. Available: URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1041628/HMP_PS_Annual_Report_and_Accounts_2020-21.pdf.

² Официальный сайт Федерального ведомства уголовной полиции. Bundeskriminalamt (БКА). Доступно: URL: https://www.bka.de/DE/UnsereAufgaben/Deliktsbereiche/Spionage/spionage_node.html.

³ Пенитенциарная преступность – это совокупность преступлений, совершаемых осужденными к лишению свободы за определенный промежуток времени.

Среди зарубежных исследователей необходимо выделить Р. Акермана (R. Ackerman), К. Замбла (K. Zamble), В.Л. Куинси (V.L. Quincey), Р. Мюллера (R. Müller), Дж. И. Дугласа (J.E. Douglas), внесших вклад в изучение содержания сдерживающих механизмов совершения преступлений.

Анализ опубликованных работ (П.В. Агапов, С.С. Галахов, Г.А. Майстренко, В.В. Меркурьев и др.) позволяют констатировать важную проблему, суть которой заключается в недостаточном развитии существующей практики противодействия терроризму и экстремистским проявлениям в местах лишения свободы [4, с. 47–51]. Специалисты констатируют, что имеющаяся практика оказания контролирующего воздействия на лиц, находящихся в местах отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы недостаточно результативна, нуждается в совершенствовании [3, с. 159–164].

Опыт стран с развитыми правовыми системами свидетельствует, что мощным оружием по предотвращению и борьбе с террористической и экстремистской деятельностью, различными проявлениями противоправного поведения в пенитенциарных учреждениях выступает оперативно-розыскная деятельность. Осознание необходимости решения стоящих перед правоохранительными органами России задач обуславливает необходимость изучения иностранного опыта в области противодействия терроризму и экстремизму, организации и нормативного правового регулирования оперативно-розыскного обеспечения исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы.

Результаты исследования

Анализируя многоаспектную деятельность оперативно-розыскных органов зарубежных государств по профилактике (предупреждению) правонарушений террористической и экстремистской направленности, следует отметить, что она в основном осуществляется путем криминологической профилактики, т.е. представляет собой комплекс мер по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений, в целях последующего воздействия компетентными органами исполнительной власти. При этом надо учитывать, что объективное и всестороннее выявление, изучение причин и условий – наиболее сложная и весомая часть работы по противодействию терроризму и экстремизму, слабо регламентированное законодательно и недостаточно изученное наукой [1].

В этой связи деятельность федерального бюро тюрем США (далее – ФБТ США) содержит такие важные компоненты как недопущение противоправного поведения, любого насилия (выявление причин и условий им способствующим); предотвращение противоправных деяний (на стадиях формирования, обнаружения умысла и приготовления к преступлению), пресечение правонарушений [11, с. 735–755].

Для ФБТ США остро стоит вопрос противодействия наблюдаемой в последние десятилетия радикализации [12] и «вербовки» заключенных: десятки тысяч заключенных федеральных тюрем, исповедовавших иную религию, приняли ислам во время отбывания срока наказания¹. Как известно, радикализация представляет собой динамичный процесс, при котором индивид принимает и поддерживает насильственный экстремизм. Причины этого процесса могут быть идеологическими, политическими, религиозными, социальными, экономическими или личными. В масштабах страны наибольшая активность обращения в ряды последователей этого учения отмечается в тюрьмах густонаселенных районов западного побережья и северо-востока США. Особую угрозу представляет наступательная деструктивная активность ряда радикально настроенных объединений, побуждающих к совершению преступлений – носителей «идейной платформы салафизма» сунитского направления ислама, приверженцев шиитского ислама, а также пропагандируемая ими идеология, аналогичная иранской и ливанской «Хезболле». Как известно, отправление правосудия в США – главным образом прерогатива штатов и местных исполнительных органов власти². Из более чем 2 млн. заключенных

¹ По результатам комплексной оценки, основанной на результатах 2 000 опрошенных (аттестованных) сотрудников пенитенциарных учреждений США, специального следственного состава, сотрудников подразделений аналитической разведки, надзирателей государственных и местных учреждений, капелланов, а также сотрудников федерального бюро расследований США, агентства национальной безопасности США, террористического скринингового центра США, Министерства внутренней безопасности США и службы федеральных маршалов США).

² Федеральные тюрьмы и тюрьмы штатов не представляют замкнутой иерархичной системы, они независимы друг от друга. Пенитенциарная система США образует сложную сеть пенитенциарных учреждений: федеральные тюрьмы, тюрьмы штатов и местные тюрьмы (джейлы).

США 94 % находятся в местных тюрьмах и джейлах¹. Осужденные судами штатов отбывают наказание в тюрьмах штатов, которые подчиняются местным властям. Исполнение наказания в тюрьмах штатов основано, прежде всего, на уголовном законодательстве штатов. Правовые и организационные основы деятельности тюрем штатов вырабатываются также на местном уровне.

Вопросы угрозы распространения радикальных взглядов среди заключенных наиболее остро звучат на местном уровне [15]. Например, в тюрьмах штата Калифорния отсутствуют стандарты проведения проверок деятельности мусульманских религиозных организаций. Правила устанавливаются начальником в каждой тюрьме по-разному, что приводит к отсутствию единых подходов к работе с капелланами, добровольцами по оказанию религиозной поддержки заключенным. Только одна тюрьма штата Калифорния принимает до 3 000 добровольцев каждый месяц, проверить которых на предмет возможной радикализации заключенных в условиях нехватки персонала и недостаточного финансирования довольно сложно.

В условиях переполненности тюрем остро ощущается нехватка экспертов и аналитиков, при этом тюремный персонал направляет большую часть своих ресурсов на поддержание элементарного порядка и безопасности, а не для квалификации криминогенных деликтов заключенных и лиц, освобождаемых условно-досрочно. Ситуация усугубляется тем, что радикально настроенные сокамерники, не желая привлекать внимания к себе и своим экстремистским целям, побуждают персонал сосредоточить внимание на заключенных других групп и категорий риска, что выводит из-под контроля латентные процессы радикализации тюрем [2, с. 30–32.].

В 2005 г. в штате Нью-Йорк совместными усилиями департамента внутренних дел, службы безопасности штата Нью-Йорк, государственного департамента исправительных учреждений штата Нью-Йорк, департамента исправительных учреждений г. Нью-Йорка, полиции г. Нью-Йорка и ФБР США начат сложный процесс создания интегрированной системы наблюдения за тюрьмами с тем, чтобы иметь возможность отслеживать процессы радикализации в тюрьмах штата и тюрьмы на острове Райкерс, где находится главный тюремный комплекс г. Нью-Йорка. Названные агентства располагали ранее собственными программами мониторинга тюрем, при этом каждое было независимым от другого. Новая интеграционная система построена на базе хорошо зарекомендовавшей себя группы разведывательных подразделений на уровне штата и города, использует возможности регионального разведывательного центра для объединения разведанных, получаемых в тюрьмах.

Научная дискуссия

Полезным подспорьем в практике обнаружения, сдерживания и пресечения процессов радикализации и вербовки в тюрьмах США становятся цифровые технологии, которые можно использовать в качестве инновационных элементов сложных специальных методов расследования [10, с. 1219–1239]. С 2003 г. решение задач в этой сфере организовано посредством инициативной аналитики с применением искусственного интеллекта. Полученные результаты позволили расширить эту практику за пределы федеральной системы и распространить в государственных и местных исправительных учреждениях. Сбор данных нацелен на комплексное понимание проблемы; обнаружение, сдерживание и пресечение усилий террористов, экстремистов, радикально настроенных групп на федеральном уровне, уровне штата, в местных, или частных тюрьмах. Полученные материалы предоставляются в качестве учебных и вспомогательных материалов и могут быть использованы для обучения сотрудников и организации профилактической работы в государственных и местных исправительных учреждениях.

Вопросы организации оперативно-розыскной деятельности по противодействию экстремизму – одно из приоритетных направлений зарубежной оперативно-розыскной практики. Выявление, предупреждение и пресечение экстремисткой деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, отдельных лиц в местах лишения свободы вышли за пределы ведомственных, требуют координации и согласованности действий компетентных субъектов.

Последнее десятилетие наглядно демонстрирует изменение характера угроз безопасности, требующее поиска комплексных подходов к противостоянию им. Поскольку одних лишь усилий силовых структур или новаций в нормотворчестве, становится недостаточно [5, с. 7–13], то в новых ассиметричных подходах необходимо будет опираться на современные информационные стратегии.

В 2009 г. в ФРГ вступил в силу законодательный акт о федеральном криминальном ведомстве, существенно расширяющий полномочия в антитеррористической борьбе: расширены

¹ Department of Justice. Office of Justice Programs. Bureau of Justice Statistics. Prison Statistics. August, 2020.

права сотрудников федеральной полиции по получению и проверке первичных данных в отношении отдельных лиц на предмет возможной причастности к террористическим актам. В результате совершенствования информационной составляющей создана межведомственная база данных и использование персональных досье в борьбе с терроризмом и экстремизмом¹. Реализация требуемых законодательных актов направлена на создание разветвленной информационной системы, нацеленной на борьбу с экстремистской и террористической деятельностью.

Сферой деятельности специальных служб ФРГ является «превентивная разведывательная деятельность», т.е. сбор информации о потенциальных террористических угрозах. Ответственность за обеспечение внутренней безопасности на федеральном уровне несет федеральное министерство внутренних дел Германии (Bundesministerium des Innern und für Heimat, BMI)², тогда как осуществление антитеррористических мероприятий возложено на федеральную полицию Германии (Bundespoleizei, BPOL)³ и федеральное ведомство уголовной полиции (Bundeskriminalamt, БКА)⁴. На региональном уровне поддержку им оказывают органы полиции, находящиеся в юрисдикции соответствующей земли. Помимо этого, в ФРГ функционирует так называемое спецподразделение федеральной полиции GSG 9 (Grenzschutzgruppe 9), представляющее собой многофункциональную оперативную группу немедленного реагирования. Оперативные силы используются при решении особо сложных или особо опасных задач, когда преступники оказывают сопротивление с применением оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств, опасных веществ или других опасных материалов.

Для противодействия исламскому экстремизму, т.е. в целях выявления «спящих» террористических ячеек, оперативными службами ФРГ используется метод моделирования [14, с. 85–86] в осуществлении «растрогого розыска» потенциальных преступников [7, с. 6–17]. Его суть сводится к получению персональной информации о не конкретизированном круге лиц путем автоматизированной обработки информационных массивов в целях поиска сведений, релевантно соотносимых с прообразами лиц, явлений, процессов с последующим анализом выявляемых имплицитных (скрытых) характеристик, динамики и взаимосвязей; объяснения поведения объекта в конкретных ситуациях. К числу массивов информации, носящих накопительный (аккумулированный) характер, отнесены полицейские информационные системы, базы данных, формируемые в интересах уголовного преследования, персонифицированные базы данных государственных и негосударственных организаций и учреждений. Благодаря этому методу в ФРГ выявлены сотни лиц, косвенно причастных к террористической деятельности [8, с. 52–62].

Системный сбор информации законодательно урегулирован положениями Основного закона ФРГ (Конституции), федеральными и земельными законами о полиции, уголовно-процессуальными нормами, нормами полицейского права, в соответствии с которыми государственные и негосударственные структуры Германии обязаны предоставить соответствующие информационные ресурсы для машинной обработки (просеивания) информации. В результате обработки информации по формализованным критериям – поисковым признакам выбираются лица, соответствующие составленной динамической модели (растру, профилю) потенциального правонарушителя [9, с. 371]. Эти лица подвергаются дальнейшей проверке на предмет их причастности к противоправной деятельности традиционными следственными и оперативно-розыскными средствами и методами (электронного наблюдения, опросов, допросов, обысков).

Таким образом, особое место в зарубежной оперативно-розыскной практике отведено информационно-аналитическим технологиям. Сегодня вполне очевидно, что служба оперативной разведки – важнейший компонент обеспечения безопасности в зарубежных тюрьмах. Формируемые учеты оперативных данных нацелены на упреждающее выявление заключенных, посетителей, персонала и организаций, планирующих либо осуществляющих деятельность, которая может

¹ Bundeskriminalamt. Datenbestand und Nutzung der Anti-Terrordatei (ATD) und der Rechtsextremismus-Datei (RED). Available: URL: https://www.bka.de/DE/AktuelleInformationen/StatistikenLagebilder/AntiterrordateiRechtsextremismusdatei/antiterrordateiRechtsextremismusdatei_node.html.

² Официальный сайт федерального министерства внутренних дел Германии. Bundesministerium des Innern und für Heimat. Available: URL: <https://www.bmi.bund.de/DE/startseite/startseite-node.html>.

³ Официальный сайт федеральной полиции Германии. Bundespolizei. Available: URL: <https://www.komm-zur-bundespoleizei.de/>.

⁴ Официальный сайт федерального ведомства уголовной полиции Германии. Bundeskriminalamt. Available: URL: https://www.bka.de/DE/Home/home_node.html.

представлять угрозу обеспечению правопорядка, охраны и безопасности тюрьмы. Цели тюремной разведки – выявление и пресечение потенциальных угроз путем анализа поступающей оперативной информации, снижение неопределенности в принятии управленческих решений.

Задачи могут быть определены следующим образом:

- изучение определенных групп заключенных (например, участников тюремных банд), выявление их как причастных к противоправной деятельности и представляющих различные угрозы безопасности тюрьмы;
- оказание содействия администрации тюрем в организации информационного обеспечения по предотвращению побегов, массовых беспорядков;
- выявление, пресечение и предупреждение противоправной деятельности в тюрьме, нарушений режима содержания;
- выявление, пресечение и предупреждение преступной деятельности за пределами тюрьмы;
- выявление, пресечение и предупреждение коррупционных проявлений, возможной причастности персонала к доставке контрабанды;
- содействие выявлению организованных преступных и/или террористических групп;
- оценка влияния и взаимоотношений членов организованных преступных групп;
- выявление уязвимостей пенитенциарной системы;
- выявление радикально и экстремистски настроенных заключенных;
- содействие защите наиболее уязвимых категорий заключенных;
- информационное обеспечение принятия управленческих решений по предотвращению и управлению инцидентами [13].

Подводя итоги можно констатировать, что в местах лишения свободы в структуре оперативно-розыскного обеспечения исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы следует выделить такие элементы как:

- недопущение правонарушений (находится у истоков генезиса противоправного поведения, и характеризуется формированием первичных причин, условий, иных криминологически важных детерминант);
- предотвращение преступных деяний (достигается на стадиях формирования, обнаружения умысла и приготовления к преступлению);
- пресечение (реализуется на стадиях неоконченного и окончченного покушения на их совершение, а также в ситуациях многоэпизодной преступной деятельности).

Список использованной литературы:

1. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование: монография. М., 2015.
2. Галахов С.С. Характеристика личности участников религиозных экстремистских организаций, отбывающих уголовное наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, используемая для решения задач оперативно-розыскной деятельности. *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. 2018;(6):30–32.
3. Казберов П.Н. Проблемные аспекты безопасности функционирования уголовно-исполнительной системы в связи с распространением политического и религиозного экстремизма. *Юридическая наука: история и современность*. 2015;(8):159–164.
4. Меркурьев В.В., Агапов П.В. Проблемы пресечения и предупреждения экстремистской деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России. *Право и безопасность*. 2014;(2):47–51.
5. Никишкин А.В., Вашкевич А.В. Противодействие исламскому экстремизму – основной принцип мировой безопасности. Сб. матер. всерос. науч.-практ. конф. «Перспективы социально-экономического развития

References:

1. Antonyan Yu.M., Ehminov V.E. [The identity of the perpetrator. *Criminological and psychological research*]. M., 2015. (In Russ.)]
2. Galakhov S.S. [Characteristics of the personality of participants in religious extremist organizations serving criminal sentences in institutions of the penitentiary system, used to solve the problems of operational-search activity]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ehkonomika, upravlenie* = Penal system: law, economics, management. 2018;(6):30–32. (In Russ.)]
3. Kazberov P.N. [Problematic aspects of the security of the functioning of the penitentiary system in connection with the spread of political and religious extremism]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'* = Legal science: history and modernity. 2015;(8):159–164. (In Russ.)]
4. Merkur'ev V.V., Agapov P.V. [Problems of suppression and prevention of extremist activity in correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia]. *Pravo i bezopasnost'* = Law and Security. 2014;(2):47–51. (In Russ.)]
5. Nikishkin A.V., Vashkevich A.V. [Countering Islamic extremism is the main principle of world security]. Sat. mater. all-Russian scientific-practical. conf. "Prospects for the socio-economic development

России». Чебоксары, 2020.

6. Проблемы оперативно-розыскной деятельности: избр. работы / сост. К.К. Горяинов, А.П. Исиченко, А.С. Вандышев. М., 2005.

7. Сокол В.Ю. Растровый розыск в Германии. Краснодар, 2009.

8. Трофимова О. Мусульмане и ислам в Западной Европе. *Мировая экономика и международные отношения*. 2009;(10):52–62.

9. Andrews D.A., Bonta J., Wormith J.S. The Risk-Need-Responsivity (RNR) Model: Does Adding the Good Lives Model Contribute to Effective Crime Prevention? *Criminal Justice and Behavior*. 2011;38(7):735–755. DOI: 10.1177/0093854811406356.

10. Arbach-Lucioni K., Martines-García M., Andrés-Pueyo A. Risk Factors for Violent Behavior in Prison Inmates. *Criminal Justice and Behavior*. 2012;39(9):1219–1239. DOI: 10.1177/0093854812445875.

11. *Criminal Profiling. International Theory Research and Practice* / Ed. by R.N. Kocsis, Totowa. New Jersey: Humana Press; 2007.

12. Gary Hill. *Prevention of Radicalization to Terrorism in Prisons: A Practical Guide* [text: electronic]. Available: Handbook-Ch-8-Schmid-Gary-Hill-FINAL-11-12-2020-1%20(1).pdf.

13. *Innovative Prisons Systems. Intelligence in Prisons*. [text: electronic]. Available: URL: <http://prisonsystems.eu/intelligence/>.

14. Meyer H., Wolf K., Müller R. *Kriminalistisches Lehrbuch der Polizei*. Verlag Deutsche Polizeiliteratur GmbH Buchvertrieb, Hilden/Rhld, 2003.

15. *Out of the Shadows: Getting Ahead of Prisoner Radicalizations* [text: electronic]. Available: URL: https://med.virginia.edu/ciag/wp-content/uploads/sites/313/2015/12/out_of_the_shadows.pdf.

of Russia". Cheboksary, 2020. (In Russ.)]

6. Problems of operational-search activity: fav. work / comp. K.K. Goryainov, A.P. Isichenko, A.S. Vandyshev. M., 2005. (In Russ.)]

7. Sokol V.Yu. [Raster search in Germany]. Krasnodar, 2009. (In Russ.)]

8. Trofimova O. [Muslims and Islam in Western Europe]. *Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* = *World Economy and International Relations*. 2009;(10):52–62. (In Russ.)]

9. Andrews D.A., Bonta J., Wormith J.S. The Risk-Need-Responsivity (RNR) Model: Does Adding the Good Lives Model Contribute to Effective Crime Prevention? *Criminal Justice and Behavior*. 2011;38(7):735–755. DOI: 10.1177/0093854811406356.

10. Arbach-Lucioni K., Martines-García M., Andrés-Pueyo A. Risk Factors for Violent Behavior in Prison Inmates. *Criminal Justice and Behavior*. 2012;39(9):1219–1239. DOI: 10.1177/0093854812445875.

11. *Criminal Profiling. International Theory Research and Practice* / Ed. by R.N. Kocsis, Totowa. New Jersey: Humana Press; 2007.

12. Gary Hill. *Prevention of Radicalization to Terrorism in Prisons: A Practical Guide* [text: electronic]. Available: Handbook-Ch-8-Schmid-Gary-Hill-FINAL-11-12-2020-1%20(1).pdf.

13. *Innovative Prisons Systems. Intelligence in Prisons* [text: electronic]. Available: URL: <http://prisonsystems.eu/intelligence/>.

14. Meyer H., Wolf K., Müller R. *Kriminalistisches Lehrbuch der Polizei*. Verlag Deutsche Polizeiliteratur GmbH Buchvertrieb, Hilden/Rhld, 2003.

15. *Out of the Shadows: Getting Ahead of Prisoner Radicalizations* [text: electronic]. Available: URL: https://med.virginia.edu/ciag/wp-content/uploads/sites/313/2015/12/out_of_the_shadow_s.pdf.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Калужина Марина Анатольевна

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики и правовой информатики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России

Author ID: 57202003524

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina A. Kaluzhina

Dr. of Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics and Legal Informatics of the FGBOU VO "Kuban State University", Leading Researcher of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Author ID: 57202003524